

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ НА ОСНОВАНИИ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ

В статье рассматриваются принципы прогнозирования развития языковой ситуации в рамках диахронического подхода на основании изучения мотивационного аспекта функционирования языковых подсистем. Социолингвистическая мотивация понимается как комплекс отношений к языку, определяющий допустимость или недопустимость использования самой подсистемы и ее элементов в зависимости от коммуникативной ситуации. Анализируется роль мотивационного аспекта в становлении и развитии подсистемы как независимого варианта языка. В результате исследования сделан вывод об определяющей роли социолингвистической мотивации в становлении и развитии языковой ситуации и в успешности языковой политики.

Ключевые слова: социолингвистика, языковая мотивация, языковая ситуация, социолингвистические маркеры, национальный вариант языка, канадский английский, канадский французский.

Современное понимание природы языка предполагает рассмотрение его как комплексной, сложной системы, характеризующейся связью с множеством смежных областей человеческого знания. В частности, социальная природа языка предполагает рассмотрение его в контексте социальных отношений, использование методов общественных наук и сочетание их с чисто лингвистическими, рассмотрение языка как продукта и следствия общественных отношений. Социолингвистика как часть науки о языке занимается анализом всех аспектов взаимодействия языка и общества.

Социолингвистический анализ сконцентрирован на рассмотрении языковой ситуации как явления одновременно социальной и языковой действительности. Под языковой ситуацией понимается комплекс особенностей функционирования языков и их социально обусловленных вариантов на определенной территории в течение определенного периода времени [1].

Цель настоящего исследования заключается в изучении возможности прогнозирования развития языковой ситуации на основании анализа социолингвистической мотивации по отношению к языковым системам как целостным единицам, а также к отдельным их элементам, маркированным единицам.

Материалом исследования послужили видео- и аудио передачи канадского телевидения и радио общим количеством 500, отдельные лексические единицы, использовавшиеся в интернет-мониторинге общим количеством 300 на французском и английском языках, а также отзывы на форумах и опросы носителей языка как

в Канаде, так и за ее пределами (личные и через интернет), общим количеством 200 опрошенных человек.

Особенности протекания и развития социолингвистических отношений характеризуются и в определенной степени определяются таким понятием, как социолингвистическая мотивация, под которой понимается комплекс отношения к языку, престижа кодификационной системы, стремления изучать данный компонент общей структуры, или наоборот, нежелания использовать и изучать. Ближайшие понятия рассматривал в своей работе А.Д. Швейцер. Он выделял такие явления, как комплекс ценностей, социальную установку и ценностную ориентацию, которые в совокупности приближаются к социолингвистической мотивации, ценностная ориентация – это отношение к критериям отбора, социальные установки – отношение к собственно противопоставляемым нормам [1]. Социолингвистическая мотивация не только включает в себя оба данных комплекса отношений, но также соотносится с осознанием, пониманием и восприятием роли подсистемы, являясь, таким образом, элементом концептосферы личности и языкового коллектива.

Под социолингвистической мотивацией нами понимается комплекс отношения к языку, престижа кодификационной системы, стремления изучать данный компонент общей структуры, или наоборот, нежелания использовать и изучать [2]; [3, с. 35]. Социолингвистическая мотивация служит своего рода вектором целенаправленного воздействия на язык, имеет под собой преимущественно социальную природу, ее

нельзя определить строго лингвистическими методами. Она представляет собой социальный фактор, оказывающий значимое влияние на изменение языковой ситуации, однако можно говорить и об обратном процессе, когда язык через нее влияет на общество.

Одним из ключевых понятий социальной лингвистики является социолингвистический маркер, под которым понимается единица любого уровня языка, несущую социолингвистическую функцию, в частности консолидационную и идентификационную (обуславливает узвание «своих», объединение посредством языка) [1]. Социолингвистический маркер всегда включен в общественно-языковое взаимодействие, соответственно всегда не только подвержен влиянию мотивации по отношению к языковой подсистеме, но и, фактически, является ее манифестацией. Таким образом, изучение наиболее значимых социолингвистических маркеров позволяет понять общее состояние социокультурной среды языка.

Маркированная единица – основа для проявления социолингвистической мотивации. При непосредственном изучении мотивационного компонента развития языковой ситуации могут быть использованы два способа установления преобладающего отношения:

1. Непосредственный способ включает в себя изучение непосредственно мотивации через опросы людей, проведение социологических исследований, интернет-мониторинг (форумы, чаты, и т. д.), преимущественно социологический метод. Опрос и мониторинг форумов в сети Интернет позволяет определить отношение к подсистеме как единому целому. Речь идет, в первую очередь, о понимании и анализе мотивации в наиболее широком смысле, как системообразующего и системорегулирующего феномена. Принципиально важным представляется то, что этот метод позволяет выявить преобладающие тенденции стандартизации, то есть векторы развития языковой системы, ориентиры языковой политики и языкового строительства. Кроме того, во многом именно осознание своего языка как отдельной, независимой подсистемы указывает на степень сформированности, обособленности национального варианта, что также является важным для понимания и прогнозирования последующего развития языковой ситуации.

2. Опосредованный способ строится на положении о значимой роли социолингвистической мотивации в определении облика речи индивида и социальной группы. В данном случае происходит анализ того, какие маркированные единицы употребляются в речи, а какие избегаются. При диахроническом анализе возможно определение доминирующих тенденций, направлений развития узуса, что с определенной вероятностью отразится на нормативных, а затем и на системных изменениях национального варианта. Этот способ демонстрирует мотивацию по отношению к компонентам системы. Проявление социолингвистической мотивации связано с употреблением в речи маркированных единиц, то есть единиц различных языковых уровней, относящихся к языковой подсистеме, используемой определенным речевым сообществом. Примерами подобных единиц могут служить: Canadian English частица “eh”, Canadian Rising, для канадского французского – дифтонгизация, палатализация, такие лексемы, как “froidure” (cold) or “traversier” (ferry) [1], [4], [5]. Употребление или отсутствие употребления социолингвистических маркеров в речи косвенным образом указывает на отношение к системе в целом и к конкретным ее компонентам.

При совместном использовании первого и второго способа возможно достаточно подробное понимание картины направления развития языковой ситуации. Определение доминирующих тенденций в сочетании с непосредственным мотивационным анализом позволяет определить наиболее важные направления развития языковой ситуации, престиж компонентов. Если учесть основные меры языковой политики, то становится возможным составить целостную картину текущего состояния языковой ситуации, а также ближайших перспектив ее развития.

Изменения языковой ситуации не полностью и не однозначно диктуются проводимой языковой политикой, во многом они обусловлены внутрilingвистическими процессами, а также особенностями изменения мотивации. Кроме того, результат проводимых мер по воздействию на языковую систему может отличаться от ожидаемого в силу внутреннего сопротивления одного из компонентов, что в Канаде соответствует одновременно неопределенности на-

ционального стандарта английского и консервативным тенденциям французского. Успех языковой политики, направленной на повышение социального престижа билингвизма, определяется не только возрастанием абсолютного числа и процента людей, владеющих двумя языками, в обществе, но и сменой социолингвистической мотивации по отношению к одному из компонентов системы, в данном случае это французский язык. Мнения, характеризующие отношение к данному компоненту системы, показывают, что оно, хотя и не является больше исключительно негативным, все же далеко от признания французского языка полноправным участником системного взаимодействия, положительно влияющим на общее состояние языковой ситуации. Французский во многом сохраняет вторичное положение на всей территории Канады, кроме Квебека. Однако даже в этом регионе, несмотря на единственный официальный язык, наблюдается использование английского, особенно в виде смешения кодов. В этом контексте, безусловно, не идет речь о полном провале языковой политики государства, так как определенная положительная динамика все же отмечается. Следует отметить, что она встречает очень сильное противодействие в силу определенного сохранения реликтовой мотивации по отношению к отдельным компонентам системы, как на макро-, так и на микроуровне.

В рамках данного исследования нами был проведен анализ канадского английского и канадского французского по двум направлениям, непосредственного и опосредованного изучения.

Языковая ситуация на территории Канады является показательной с точки зрения манифестации мотивации через социолингвистические маркеры, что обусловлено не только существующим на государственном уровне билингвизмом, но и определенными историческими и собственно лингвистическими предпосылками.

В настоящее время официальными на федеральном уровне являются английский и французский языки. Общее распределение говорящих на официальных языках за последние 50 лет изменялось следующим образом: по результатам анализа данных на 1961 год в Канаде говорили исключительно на французском 19,1% населения, исключительно на английском 67,4%, тогда как к билингвам относились 12,2% всего

населения [6, с. 58–59]. Данные 2006 года показывают следующее: исключительно на французском говорит около 13% (4 миллиона жителей из 31 миллиона населения против 18 в 1961), 17,5% владеют обоими языками, порядка 68% говорит только на английском, около 1,5% не владеют ни одним из официальных языков [5]. Если же сопоставить темпы распространения билингвизма в последние годы, то можно отметить, что с 1996 года по 2006 количество билингвов выросло практически на миллион, тогда как с 1961 по 1996 прирост составил около двух миллионов. Ускорение темпов развития билингвизма связано как с государственной политикой, так и с изменением социолингвистической мотивации.

Прежде всего, нами был проведен анализ мотивационного компонента в виде опроса носителей языка и исследования интернет-форумов.

Около трети носителей отмечают, что канадский английский ближе к американскому (30% из канадцев), порядка 35% – к британскому. Остальные не обозначили особой близости к тому или иному варианту, либо охарактеризовали отличия, либо же отметили, что канадский английский представляет собой «смесь» двух вариантов. 20% отметили, что особенностей, характеризующих канадский английский очень мало. Встречалось мнение о «чересчур американизированном британском английском» (5%), двое опрошенных упомянули выражение “Canadians speak English. Not American” (Канадцы говорят по-английски, не по-американски).

Анализ канадского английского позволил нам определить три основных тенденции стандартизации, т.е. направления создания языковой нормы, а именно соответствие британской, американской и собственно канадской модели развития.

Первичное прогнозирование позволяет предположить «американизацию» канадского английского как доминирующую тенденцию.

Исследование языка за последние 50 лет позволяет подтвердить это предположение. Изменения в отношении к национальному варианту проявляются в использовании определенных языковых единиц в телевизионных и радиопередачах. Анализ продемонстрировал следующее изменение тенденций: в начале 60-х

язык СМИ был максимально приближен к британскому стандарту, либерализация телевидения привела к изменениям в употреблении единиц языка, приблизив его к американской модели. Канадская тенденция не представляется значимой до 2000-х, в передачах данного периода в 30% позиций встречаются типично канадские единицы. Наиболее важный сдвиг относится к периоду 70–80х: британской тенденции соответствует 70% маркированных единиц в 60-х, 50% в 70-х, 35 в 80-х и 25% в 90-х, несмотря на бытующее мнение о приближении канадского варианта к английскому, он все более американизируется.

Интернет-мониторинг продемонстрировал, что определенные слова и выражения, отмечаемые в словарях в соответствии с американским или британским стандартом, используются в противоположно указанным нормам. Так, написание *metre/meter* чаще отмечается по американской модели (5380000 results vs. 4030000), хотя в качестве стандарта в Канаде отмечена британская. Схожая ситуация и со словами *analogue and analog* (559000 results for British and 8910000 for American variant), тогда как такие слова как *humour/humor*, напротив, чаще пишутся по британской модели (6600000 results for British variant, 4900000 – American) [7]. В целом в сфере интернет-коммуникации преобладает американский вариант написания.

В настоящее время примером может служить возрастание количества канадизмов в современной прессе. В частности, в *Globe and Mail* при помощи метода интернет-мониторинга выявлено использование следующих лексических единиц: *Canuck* (сленговое наименование канадцев) – 3304 результата по запросу в поисковой системе сайта *Lineup* (очередь, при британском *queue* и американском *line*) – 5500 результатов, *Alcool* (аналогия с французским) – 7 запросов. При этом подобные единицы не использовались в канадской прессе 60–70 гг. XX века, случаи употребления в тот период единичны. Язык СМИ определенным образом отражает ситуацию языка в целом, соответственно и само употребление канадизмов не воспринимается как нечто негативное, хотя определенные следы такого восприятия сохраняются в социолингвистической среде. Выявленные тенденции, безусловно, не могут говорить об обще-

языковых направлениях стандартизации, но, тем не менее, являются показателем.

Проведенное исследование подтверждает изначальное предположение об определенной американизации канадского английского. Прежде всего, это связано не только с общей близостью национальных вариантов, но и с точки зрения социальной и культурной близости. Однако, несмотря на снижение негативного восприятия американизмов и возрастание их употребления, нельзя говорить о «слиянии» вариантов. Перспективным представляется рассмотрение канадского английского как компонента общей системы американского английского языка.

Канадский национальный вариант английского языка будет развиваться в рамках общеамериканской системы. Представляется возможным в будущем говорить о над-национальных вариантах, к которым могут быть отнесены британский (европейский), американский (США, Канада). Тем не менее, полная утрата национальной специфики маловероятна в силу наметившихся в последней четверти XX века определенных консервативных тенденций как в мотивации, так и в сфере языковой политики государства. Кроме того, общественная установка на билингвизм в случае с Канадой повышает распространенность национального варианта, определенным образом обогащая его за счет заимствований. Тем не менее, сведение канадского английского к «американскому диалекту с регионализмами» не представляется обоснованным, в первую очередь, в силу специфики языковой ситуации, развития языка в диахронии, а также социолингвистической мотивации и значительного фонда национально специфических единиц.

В случае с канадским французским, ситуация несколько иная. Основным отличием является то, что канадский французский воспринимался как язык национальной и культурной идентификации, эта функция его четко проявлялась в историческом аспекте. Опрос носителей языка показывает, что наиболее важным для респондентов представляется не столько то, насколько канадский французский отличается от европейского варианта, сколько то, что это французский, а не английский (отметили 53%). Среди наиболее важных отличительных черт национального варианта отмечены акцент

(30%), 23% говорили об исторически обусловленной специфике, 10% упомянули лексические и фонетические особенности.

Таким образом, основной мотивацией здесь выступает отношение к французскому языку как к системе, отличающейся от доминирующей. Это обусловило значительно более «бережное» отношение к национально специфическим особенностям, их более подробное и основательное исследование и описание. Мотивационный анализ канадского французского позволяет увидеть две доминирующие тенденции: консервативную и либеральную. Первая – ориентация на существующую систему как основу языковой политики, первоначально определялась языком Франции, позднее – на национально специфические особенности. Либеральная «воспринимает» изменения в языке, в том числе англицизмы, как элемент развития системы, принимая их как должное.

Изучение франкоканадского телевидения и радиопередач демонстрирует, в первую очередь, существование так называемого «le français de Radio-Canada», что выражается в максимальном стремлении уподобить речь стандартам Франции. Эта тенденция наиболее сильна в 60-е годы, постепенно ослабляясь в дальнейшем, хотя до настоящего времени на квебекском телевидении можно обнаружить исключительно фонетические особенности канадского французского с единичными случаями употребления лексических единиц, которые преимущественно избегаются, как и англицизмы. Тем не менее, общее количество единиц, соответствующих ориентации на европейский французский изменилось с 85% в 60-е годы до 30% в 2000-е. Интернет-мониторинг позволил рассмотреть использование национально маркированных синонимических единиц, продемонстрировав, что в 70% случаев в сфере интернет-коммуникации преобладают квебекские лексические единицы (например, *repuscule* vs *brunante* (*twilight*) 600000 запросов и 41100 соответственно в канадском интернете), для остальных 30% (например, *le week-end*) определяющим представляется влияние английского.

Подчиненное положение французского языка на протяжении достаточно длительного периода сыграло в определенном смысле положительную роль в его сохранении и развитии. Сохраняются дивергентные языковые единицы,

отношение к ним сменилось на положительное, в том числе, как видно из анализа материала, данный мотивационный сдвиг продолжался и в рассматриваемый временной период. Зависимость, связь языка с национальной идентификацией, большее территориальное и социальное единство носителей французского в Канаде по сравнению с англофонами позволило национальному варианту оградиться от посторонних воздействий достаточно для сохранения собственной системы, однако при этом произошло и ее обогащение за счет заимствований.

В дальнейшем подобная тенденция будет только усиливаться. Французский на территории Канады характеризуется значимыми консервативными тенденциями, однако произошло определенное изменение их внутренней сути: с сохранения европейского варианта языка как основополагающего стандарта акцент был смещен на принятие и признание национально специфических особенностей. Это связано как с социальными процессами, происходившими в Квебеке начиная с периода «Тихой Революции», так и с определенной сменой мотивации на уровне исследований языка, в дальнейшем и на общепринятом уровне. В сравнении с английским, канадский французский представляет собой национальный вариант, находящийся на более позднем этапе развития, что объясняется преимущественно консервативными тенденциями развития, длительным периодом «подчиненного» положения.

Таким образом, языковая ситуация в Канаде представляется нам как комплексное и сложное явление. Она показательна с точки зрения анализа успешности языковой политики. С одной стороны, государственная политика в области повышения социального престижа билингвизма привела к расширению сфер использования французского языка. Однако при этом сохранилось его подчиненное положение на всей территории, кроме Квебека, что привело не только к усилению консервативных тенденций и значимости языковой системы для национального самоопределения, но и к укреплению поляриности билингвизма. Взаимодействие языков в условиях столь близкого контакта, тем не менее, неизбежно, но сопутствующие явления как переключение и смешение кодов имеют несколько негативный социолингвистический окрас, что в свою очередь способствует укреплению

нию национально-ориентированных тенденций стандартизации.

Тем самым, можно говорить о том, что в дальнейшем будет происходить укрепление полярности билингвизма в сочетании с усилением тенденций, наметившихся в последние годы XX – начале XXI века. Изменения языковой ситуации не полностью и не однозначно диктуются проводимой языковой политикой, во многом они обусловлены внутрилингвистическими процессами, а также особенностями изменения мотивации.

Кроме того, результат проводимых мер по воздействию на языковую систему может отличаться от ожидаемого в силу внутреннего сопротивления одного из компонентов, что в Канаде соответствует одновременно неопределенности национального стандарта английского и консервативным тенденциям французского. Успех языковой политики, направленной на повышение социального престижа билингвизма, определяется не только возрастанием абсолютного числа и процента людей, владеющих двумя языками, в обществе, но и сменой социо-

лингвистической мотивации по отношению к одному из компонентов системы, в данном случае это французский язык. Мнения, характеризующие отношение к данному компоненту системы, показывают, что оно, хотя и не является больше исключительно негативным, все же далеко от признания французского языка полноправным участником системного взаимодействия, положительно влияющим на общее состояние языковой ситуации. Французский во многом сохраняет вторичное положение на всей территории Канады, кроме Квебека. Но, несмотря на единственный официальный язык, даже в этом регионе наблюдается использование английского, особенно в виде смешения кодов. В этом контексте, безусловно, не идет речь о полном провале языковой политики государства, так как определенная положительная динамика все же отмечается, однако она встречает очень сильное противодействие в силу определенного сохранения реликтовой мотивации по отношению к отдельным компонентам системы, как на макро-, так и на микроуровне.

29.09.2014

Список литературы:

1. Швейцер А.Д. Современная социоллингвистика. Теория. Проблемы. Методы / А.Д. Швейцер. – М.: URSS, 2008. – 178 с.
2. Наумов В.В. Государство и язык. Формулы власти и безвластия / В.В. Наумов. – М.: URSS, 2010. – 182 с.
3. Lee McKay S. Sociolinguistic and Language Teaching / Sandra Lee McKay, Nancy H. Hornberger. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 484 p.
4. Jurcic D. Canadian English [Электронный ресурс] / Dane Jurcic. – Режим доступа: <http://homes.chass.utoronto.ca/~cpercyc/courses/6362Jurcic2.htm> (дата обращения: 17.05.14).
5. Poplack, Sh. Contrasting patterns of code-switching in two communities / Sh. Poplack // In Methods V: papers from the V International Conference on Methods in Dialectology. – Victoria: University of Victoria, 1985. – P. 363–385.
6. Реферовская Е.А. Французский язык в Канаде / Е.А. Реферовская. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 216 с.
7. Oxford Canadian English Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 1840 p.

Сведения об авторах:

Моисеева Ирина Юрьевна, заведующий кафедрой романской филологии и методики преподавания французского языка Оренбургского государственного университета, доктор филологических наук, профессор, e-mail: desire2003@yandex.ru

Исаев Данил Владимирович, соискатель ученой степени кандидата филологических наук, e-mail: amarielsiannodel@gmail.com